

— Ху Цзюань, вы двое остаётесь в игре?

Ху Цзюань уже собирался отрицательно покачать головой, но, встретившись с предостерегающим взглядом бородача, выдавил из себя улыбку:

— Поиграю с тобой ещё немного.

— Вот это я понимаю, настоящий друг! — рассмеялся Сяо Фэнь, а затем, притянув его к себе, что-то прошептал на ухо.

Мужчина со шрамом и его напарник, заметив этот жест, незаметно обменялись взглядами.

Крупье начала сноровисто тасовать карты. Движения её рук были настолько быстрыми и вычурными, что порой сливались в единое размытое пятно. Казалось, девушка перемешивает колоду в полном беспорядке, но на самом деле они ложились именно в той последовательности, которая была ей нужна.

Раздав карты на четверых, работница казино остановилась. Сяо Фэнь не притронулся к своим.

— На какую сумму играем? — спросил он соседа.

— А ты готов принять любую ставку? — бородач взглянул на свои карты и холодно усмехнулся.

— Я победитель. Если кто-то сам несёт мне деньги, я, разумеется, не откажусь. Боюсь только, как бы ты, набрав кредитов, не проигрался в пух и прах и не отправился прыгать с крыши, — юноша откинулся на спинку стула, вольготно раскинув руки на подлокотниках.

— Надеюсь, когда придёт время, ты всё ещё сможешь говорить так же смело.

— Будете брать карту? — спросила крупье.

Ху Цзюань взглянул на неё. Её правая рука снова лежала поверх левой. Разочарование отразилось на его лице. Подумав, он всё же осторожно произнёс:

— Нет.

А вот мужчина со шрамом отрезал решительно:

— Да.

— Красавица, я пас.

— Банкир ещё может взять карту.

— Я не намерен этого делать.

Девушка дежурно улыбнулась Сяо Фэню. В тот момент, когда она протягивала карту мужчине со шрамом, большой палец её левой руки, державшей колоду, сдвинул верхнюю карту, а правая рука молниеносно выхватила вторую и бросила её игроку.

Всё произошло так стремительно, что заметить подмену невооружённым глазом было невозможно — разве что просматривать запись с высокоскоростной камеры в замедленном режиме. Но после недавней пересадки сообщник бородача сидел сбоку от крупье. Стоило им обоим чуть наклониться к столу, как их тела надёжно скрыли движения её рук от камеры над головой. При таком способе мошенничества даже само казино ничего бы не заподозрило.

Игрок посмотрел на карту. Тройка. Вместе с остальными картами на руках у него получилось двадцать одно очко. Уверенный в успехе благодаря подсказке, он тоже занял у заведения пятьсот тысяч и сделал ставку.

— Ставка на кону — семьсот тысяч, — усмехнулся бородач. — Если она случайно учетверится, это будет уже два миллиона восемьсот тысяч. Тебе стоит быть осторожнее.

— У тебя на руках что, туз и десятка? Не может быть. Неужели сегодня у красавицы такая щедрая рука на всех? — Сяо Фэнь сдвинул все свои фишки на семьсот тысяч в центр стола. — А я-то расстроюсь. Думал, она благосклонна только ко мне.

— Может, тебе лучше сразу позвонить и занять денег? А то потом, когда не сможешь расплатиться с ростовщиками, тебя зажмут прямо на съёмочной площадке. Репутация и имидж — всё коту под хвост, — мужчина был уверен в победе. Крупье была на его стороне, а значит, у Сяо Фэня не могло быть блэкджека. — Я ставлю на твой проигрыш.

— Я сказал всё, что хотел. Если ты сам ищешь смерти, не вини меня за жестокость, — самодовольно заключил он.

Ху Цзюань вскрыл карты первым. Всего семнадцать очков. К счастью, он поставил меньше всех и почти ничего не потерял.

Мужчина со шрамом с азартом бросил свои карты на стол: король, тройка, восьмёрка — двадцать одно.

— Неплохо, но маловато, — сказал бородач и неторопливо открыл свою комбинацию: туз, десятка.

Двадцать одно, старшая комбинация.

В чате прямой трансляции воцарился хаос.

[Всё, брат Фэнь проиграл.]

[Не просто проиграл, а вчистую! За двадцать одно очко — двойная выплата, за туз и десятку — учетверённая. Получается, брат Фэнь должен выплатить в шестикратном размере!]

[Четыре миллиона двести тысяч?! Да он, даже если себя продаст, не расплатится!]

[Точно, чуть не забыл. Этот парень уже два дня спокойно разгуливает по городу А, почему его до сих пор никто не поймал?]

[Он каждый день выглядит по-новому. Я бы его и в лицо не узнал, даже если бы столкнулся.]

[Заигралась наша звезда восемнадцатого эшелона. С его-то состоянием много ли он заработает? Проценты по кредитам растут как на дрожжах, он никогда не сможет зарабатывать быстрее, чем растёт долг. Жду того дня, когда он пойдёт в жиголо.]

[Внезапно стало интересно, хе-хе.]

[Вы все, кто не может радоваться успехам брата Фэня, я вас запомнил!]

[Вините своего бездарного и самовлюблённого кумира. Рыбак рыбака видит издалека, вы, его фанаты, такие же. Быть его поклонником — ваш позор.]

За игральным столом Сяо Фэнь в ужасе широко распахнул глаза.

— Как... у всех по двадцать одному?! Невозможно! Абсолютно невозможно!

Даже Фан Сытин поднялся на ноги, его лицо окаменело, а взгляд был прикован к картам.

— Ха-ха-ха-ха, я же тебе говорил, со мной тягаться тебе ещё рано, — обладатель бороды провёл большим пальцем по усам. — Сегодня, если не отдашь деньги, отсюда не выйдешь!

Мужчина со шрамом смерил его грязным, расчётливым взглядом.

— А мордашка-то у него симпатичная. Можно продать в ночной клуб в счёт долга.

Некоторые люди, погрязнув в огромных игорных долгах, которые не могли выплатить, были вынуждены торговать собой. Один неверный шаг, и ты катишься по наклонной, пока даже собственное тело тебе уже не принадлежит. Пути назад нет.

— Вы так весело всё обсуждаете, а мои чувства и желания спросить не хотите? — сказал Сяо Фэнь. — Или, может, прежде чем говорить такое, вы сначала посмотрите на мои карты?

— Что может быть старше моей комбинации? — усмехнулся бородач.

— Ты, кажется, забыл, что я банкир, — ответил юноша. — А что, если у меня тоже двадцать одно?

Улыбка застыла на лице мужчины.

— Переверни и посмотри, — предложил Сяо Фэнь.

Его оппонент презрительно хмыкнул, пробормотав «невозможно», и перевернул его закрытую карту.

Туз, десятка.

По правилам блэкджека, при равных очках побеждает банкир, а проигрыш игроков определяется по очереди. В прошлой партии выиграл Сяо Фэнь, он был банкиром, а остальные — игроками.

В мгновение ока бородач и мужчина со шрамом оказались должны Сяо Фэню по четыре ставки каждый. У обоих потемнело в глазах, и всё вокруг поплыло, словно в тумане.

— Даже не знаю, как вас назвать — глупцами или ничтожествами. Знали же о наших отношениях, а всё равно сами принесли деньги на блюдечке, — юноша похлопал Ху Цзюаня по плечу. — Сегодняшний вечер — твоя заслуга.

Мужчина со шрамом, внезапно всё осознав, уставился на него с яростью.

Ну конечно! Весь вечер им сопутствовала удача, но как только появился Сяо Фэнь, всё пошло наперекосяк. Сначала он разоблачил трюки крупье, заставив её прекратить мошенничать, а потом начал выигрывать одну партию за другой. В последнем раунде они оба влезли в многомиллионные долги, а Ху Цзюань сумел вовремя выйти из игры. Разве это не потому, что он заранее сговорился с Сяо Фэнем, чтобы подставить их? Иначе почему из них троих только он проиграл всего несколько десятков тысяч?

— Ты?! Это вы?! — бородач с ненавистью указал на них обоих.

— Нет, я ничего не знаю... А-а! — растерянно и удивлённо пролепетал Ху Цзюань.

На него тут же набросились разозлённые игроки, повалили на пол и принялись избивать. Четыре кулака обрушились на него, изо рта потекла кровавая пена. Через несколько мгновений его глаза закатились, а лицо распухло до неузнаваемости.

Охранники казино растащили дерущихся. Сяо Фэнь подошёл ближе и увидел, что Ху Цзюань почти без сознания.

— Какой ужас, — он поднял взгляд на Фан Сытина. — Ты просто стоишь и смотришь, как его избивают? Где твоя совесть?

Фан Сытин окинул его ледяным взглядом.

— А ты не хочешь подумать, почему его избивают?

— Научился огрызаться.

Сяо Фэнь вскинул бровь и, поймав ответный испепеляющий взгляд, послушно замолчал.

В этот момент в дальнем конце зала распахнулась роскошная дверь из цельного дерева. Две шеренги людей в чёрном, охраняя идущего в центре молодого человека, вошли в зал.

У мужчины были короткие каштановые кудри, уложенные в модную причёску «плейбой», на лице — солнцезащитные очки того же оттенка. В зубах он держал сигарету, одет был в светло-голубую рубашку и тёмно-синие брюки. На плечах небрежно висел пиджак в тон. Вращая стальное кольцо на указательном пальце, он с интересом посмотрел в их сторону.

Толпа расступилась, освобождая ему дорогу. Многие даже прекратили играть и с любопытством собрались поглазеть.

— Молодой господин Цзи, — почтительно произнесли несколько человек, узнавших его.

Сяо Фэнь почувствовал, что эта фамилия ему знакома.

«Цзи?» — он попытался вспомнить.

Семья Лу занималась бизнесом, семья Фан — политикой, а этот клан Цзи вращался в серых кругах. Например, это подпольное казино располагалось на минус втором этаже отеля,

принадлежавшего корпорации «Цзиши». Оно было прекрасно замаскировано и оснащено надёжной системой оповещения.

Поэтому, даже если группа розыска заранее получила информацию о его появлении здесь, сегодня в казино был только Фан Сытин. Остальные ждали снаружи отеля.

Он припомнил, что в книге у этой семьи Цзи был сын, который тоже питал чувства к Оу Ю. Роль у него была незначительная, едва тянущая на четвёртого мужского персонажа.

«Знал бы раньше, привёл бы с собой Оу Ю для соблазнения. Упустил выгоду»

Цзи Цинлинь сдвинул очки на макушку. Его холодный взгляд скользнул по Фан Сытину, затем остановился на Сяо Фэне.

— С каких это пор в нашем казино такие порядки, что пускают несовершеннолетних? — обратился он к менеджеру.

Фан Сытин бросил взгляд на стоящего рядом юношу, и в его ледяных глазах промелькнула насмешка.

— Я молодо выгляжу, какие-то проблемы? — высокомерно поправил сползшие на нос очки в чёрной оправе Сяо Фэнь.

— Молодой господин Цзи, эти двое — шулеры! — крикнул мужчина со шрамом, которого двое охранников прижимали к полу.

— Есть доказательства?

— Он только что сам признался!

— А я вот говорю, что ты свинья. Если признаешься, начнёшь землю рыть?

Его сообщник замолчал.

— Молодой господин Цзи, по правилам казино, долг выплачивается немедленно, не отходя от стола. Эти двое должны мне пять миллионов шестьсот тысяч. Как будем решать? — спросил юноша.

Лица проигравших стали пепельными, ноги задрожали, а губы побелели.

Цзи Цинлинь подал знак. Стоявший позади него человек вынес два больших чемодана с

деньгами и поставил перед ним.

— Наше казино всегда чтит правила. То, что твоё, от тебя не уйдёт.

Одновременно другой человек принёс два документа и, схватив большие пальцы должников, силой прижал их к бумаге, оставив отпечатки.

— Молодой господин Цзи весьма щедр.

Пять с лишним миллионов плюс предыдущий выигрыш — итого почти шесть миллионов. Добрых полсотни килограммов. Сяо Фэнь великодушно вручил один чемодан Фан Сытину, чтобы тот помог нести. С трудом сделав пару шагов, он наткнулся на двух высоких крепких мужчин, преградивших ему путь.

Взгляд Сяо Фэня похолодел, глаза-лисиčky сузились, и он с кривой усмешкой посмотрел на Цзи Цинлиня.

— Он обвинил вас в шулерстве, но я закрыл на это глаза и даже помог взыскать долг, — Цзи Цинлинь сел прямо напротив, положив руки на стол. — В благодарность не составите мне компанию на пару партий?

— А если я не хочу?

— Думаешь, вы сможете унести отсюда эти шесть миллионов?

— Казино семьи Цзи тоже не отличается честностью?

— Честность — это улица с двусторонним движением.

Мужчина со шрамом и его напарник, чьи руки были связаны за спиной, тут же встряли:

— Они точно мошенничали, иначе как бы им удавалось собирать блэкджек раз за разом!

Юноша с улыбкой взглянул на них, и те тут же опустили головы, не смея больше произнести ни слова.

— Молодой господин Цзи, думаю, мне стоит кое-что пояснить, — он сделал шаг вперёд, оказавшись рядом с Фан Сытином. Одной рукой он оперся на выдвинутую ручку чемодана и, склонившись, хлопнул тыльной стороной ладони по крепкой груди инспектора. — Господин Фан — мой телохранитель. Служил наёмником в стране S, прошёл войну, сражался с пиратами, угонял самолёты. Он уволился меньше года назад, кровь на его руках ещё не высохла. Так что,

если хотите по-плохому, мы готовы.

Фан Сытин опустил взгляд. Длинные, сильные пальцы заигрывающе похлопали его по груди и замерли. Он схватил тонкое запястье и рывком выпрямил этого бесстыдника.

— Что за чушь ты несёшь? — с таким описанием он походил на международного террориста.

— К чему такая серьёзность? — прошептал Сяо Фэнь ему на ухо. — Когда ты вдали от дома, личность — это то, что ты сам себе создаёшь.

— И какая у тебя сейчас личность?

— Гениальный преступник, павший до уровня бога азартных игр, который за час мучений заработал всего шесть миллионов, будучи несовершеннолетним студентом.

— ...

— Ты тоже считаешь, что это мало, да? — юноша со скрещенными руками покачал головой. — Какая пустая трата времени.

— А лицо-то у тебя сияет.

— Правда? Ты тоже увидел святой свет, исходящий из глубин моей души?

— Слишком много позолоты.

Сяо Фэнь:

— ...

***

Следующая книга: «Я расхвалил тирана до небес».

Древнекитайская сладкая история, бездумно-приятный сюжет (бездумно-приятный сюжет), Дихуа-флоу (поток недоразумений). Добро пожаловать!

Аннотация:

Мрачный и жестокий император-тиран (нападающий) x Сладкоголосый милый подхалим-сановник (принимающий)

Инь Уду — главный герой новеллы «Милый учёный, любимец тирана». В детстве он подвергался жестокому обращению в холодном дворце, что сделало его капризным, жестоким и деспотичным. Одно из его главных увлечений — «изучение человеческой кулинарии»: сегодня он велит вырвать язык цензору и обжарить его с побегами бамбука, завтра — бросить канцлера в кипящее масло до хрустящей корочки.

К несчастью, только что переместившийся в этот мир Фу Ли вот-вот станет тем самым безязыким цензором.

Система говорит ему, что если он дожждётся падения государства Великая Лян, то получит 100 миллионов и вернётся в свой мир. Зная сюжет, он понимает, что через несколько лет тиран погубит страну из-за любви-ненависти к юному учёному-чжуанюаню.

Проблема в том — через сколько лет? В книге об этом не сказано, а самого Фу Ли тиран может прикончить в любой момент.

Чтобы ускорить падение империи, Фу Ли, дрожа от страха, вынужден изо всех сил льстить Инь Уду и поддерживать всё, что ведёт к краху...

Когда Инь Уду из-за головных болей не хотел заниматься делами и планировал передать власть евнухам, весь двор кричал о гибели страны.

Фу Ли выступил вперёд: «Вы говорите, что господин Ван торгует должностями, истребляет верных подданных и творит зло... Но он терпит все эти поношения ради того, чтобы Ваше Величество могло отдохнуть! Прошу наградить господина Вана».

Чиновники: ???

«К тому же, только он нашел лекарство, облегчающее боли Вашего Величества. Если он не верный подданный, то кто же тогда вы, сеющие панику?»

Евнух Ван, собиравшийся отравить императора и захватить власть, втайне убрал яд: «У этого Фу Ли точно есть на меня компромат, он слишком опасен».

«Ваше Величество, остальных волнует только порядок в стране, и лишь я один сочувствую вашей головной боли».

Инь Уду: «Неужели все цензоры такие заботливые?»

Через несколько дней чиновники с ужасом увидели, как могущественный глава евнухов лебезит перед Фу Ли.

Враг напал на границы. Генералы либо бездарны, либо заняты грызнёй за власть. Когда канцлер предложил отправить в поход великого полководца, Фу Ли поспешил вмешаться.

«Безопасность народа на границе не идет ни в какое сравнение с безопасностью Вашего Величества! Полководец должен оставаться в столице и охранять императора! А вон тот стражник у ворот, самый слабый на вид — вот его и пошлём».

Стражник, обладавший талантами, но не умевший угождать: «Я встретил своего благодетеля! Не подведу тебя!»

Инь Уду: «Он так сильно любит меня».

Чиновники: «Великой Лян точно конец!»

Через несколько месяцев пришла весть о великой победе, вражеское государство сдалось, а территория империи увеличилась вдвое.

«Честный и неподкупный» цензор на пути восхваления тирана вошёл в историю, создав образ мудрого монарха, не имеющего равных.

Фу Ли чешет в затылке: «Кажется, цель (выжить) достигнута, но другая (крах страны) — нет».

Когда чиновники предложили расширить гарем, Инь Уду отказался, заявив, что любит мужчин.

Фу Ли по привычке поддержал: «Мужчины тоже могут войти в гарем как наложники или императрицы!»

Нет наследников — верный крах страны.

Инь Уду обрадовался: «Раз Фу Ли поддерживает, то пусть немедленно входит во дворец, скоро устроим церемонию коронации императрицы».

Фу Ли: ???

Кто-нибудь может мне сказать, почему на голове у хмурого тирана расцвел цветок?

Цензор Фу: «Разве это не серьезный роман о власти и интригах?»

Когда тонкую лодыжку обвила зеленая лоза, ползущая вверх по ноге, он наконец вспомнил, что у этого тирана был еще один ярлык — «крайне распутный».

<http://bllate.org/book/15840/1435199>